

Глава 23. Кандидат и подозрения

После того, как директор представился, первой заговорила Милина.

— Очень приятно... — неуверенно сказала она, — но мы знаем, кто Вы.

По лицу было видно, что он и дальше планировал страдать невесть чем. Дабы этого не случилось, слово взял я.

— Господин директор, может перейдём к главному?! Играть в ваши игры скучно и не интересно, — как мне показалось, эти слова его задели, — поэтому давайте я начну, а вы подхватите. Во-первых, всё верно, Милина Гофф достойна похвалы, учитывая её способности. Во-вторых, я тоже достоин внимание, в свете последних событий. Это в общем и целом, без словоблудства. Теперь же давайте узнаем, чего хотите вы?

— Значит, сразу к делу? Дайка подумать... — сказал Ганц Йохансон с обычным беззаботным выражением. Однако он впервые за весь разговор ушёл в себя и ответил не сразу.

Милина в очередной раз бросала на меня неодобрительные взгляды, посчитав, что я перехожу черту. В её глазах это вероятно так и было, но не в моих. Я взял ещё одну шоколадную конфету из посуды, которую Ганц Йохансон оставил на краю стола.

— Что ж, — сказал директор после недолгого молчание, — первое, мисс Гофф, Вы поняли суть Магии Молнии, однако в дальнейшем использовать её я бы Вам не советовал, это не та вещь, где простого самообучения хватит...

— Но...

— ...Я понимаю, что Вы хотели бы пользоваться ею, но без должного руководства, это невозможно...

Милина приуныла.

— ...Однако я знаю, что никто не сможет проконтролировать это. Вы научились делать это без слэм-девайса, что, поверьте, очень впечатляет, очень не многие на такое способны...

— К тому же, она практически создала Шаровую Молнию, хоть и слабую, от чего мой дешёвый трюк сработал, но всё же... — подливая масло в огонь, вклинился я. — Это очень круто.

— Так Вы поняли, Караак? — директор покосился на меня, впервые выражая истинные намерения в мой адрес, а именно — интерес. — Похвально.

— Как видите, но, думаю, вы ещё не закончили с моей одноклассницей. На вашем месте, я бы лично стал её обучать, не правда ли?

— Ох, ты читаешь меня как открытую книгу. Смотрю, Вы бывалый — Вас трудно удивить, — сказал директор, не скрывая своего любопытства, после чего повернулся к Милине. — Он всё верно подметил. С этого дня я хочу лично обучать Вас некоторым аспектам магии, мисс Гофф. Что думаете?

— Я?

Милина была сильно удивлена. Казалось, что на каком-то моменте разговора, она потеряла нить повествования.

— Да, ты, всё верно, — подтвердил я ей. — Разве это не здорово?

— Так что, Вы будете не против, мисс Гофф?

Директор буравил взглядом Милину, до которой стала доходить суть сказанного. Через какое-то время она ответила.

— Я буду рада. Очень рада принять Ваше предложение.

— Вот и отлично, тогда после разговора не уходи. Мы с тобой всё обсудим.

— Хорошо! — сказала Милина, настроение которой кардинально изменилось.

Девушка прекрасно понимала, что ей даёт этот шанс. Все знали, что Ганц Йохансон могущественный волшебник Мирового уровня. Стать его учеником (а именно это и произошло с моей одноклассницей), что-то само по себе невероятное.

Я видел в этом не только плюсы, но и «подводные камни». Например, с этого дня Милина станет не просто учеником Ганца Йохансона, но и его человеком, т.е. однодумцем. Закончив школу, университет (если не пропустит этот этап), она станет работать в месте, которое будет непосредственно связано с ним. Если задуматься, она может стать даже его правой рукой. Мировые Волшебники ничего не делают просто так. Скорее всего, он давно уже искал себе подходящую кандидатуру и давно приметил Милину Гофф. Однако не спешил, видимо, были и другие варианты. Найти толкового волшебника, не обременённого родословной или чем-то другим — достаточно трудно. Сегодняшний день стал последней каплей в пользу Милины Гофф. Магия Молнии ещё и вид Шаровой, а, следовательно, огромный потенциал самой девочки. Сообразительность и трудолюбие. Обычная семья. К прочему, незнание всех реалий и

тонкостей волшебной составляющей мира. Всё это сделало её идеальным кандидатом для будущей промывки.

— Хотите что-то сказать? — обратился ко мне Ганц Йохансон, то ли увидев мою задумчивость, то ли прочитав мои мысли.

— Нет.

— Тогда, я должен Вас поблагодарить...

— Попробуйте.

— ...наглости не занимать. Спасибо, что разобрались с магией, которую необдуманно использовал мой ученик.

«Мой ученик» — эта фраза, как первый укус шоколадного «Медвежонка Бима», вызвала прилив невероятной радости, от чего лицо Милины засияло.

— Пожалуйста. Могу ли я теперь идти? Вам с ней ещё о многом стоит поговорить.

— Да... Только прежде, у меня был к Вам один вопрос, Караак. Какой же?... — с видом вспоминающего человека, директор наиграно стал рыться в стопках бумаг, после чего достал тонкую папку. — Вот, нет ли здесь случайно ошибки? — он протянул мне один листик.

Это была моя медицинская карта, которую я подавал в электронном виде со всеми документами при поступлении. Видимо, директор не поленился распечатать её.

Он указал в один из подпунктов.

ЗАДЕРЖКА В ЕСТЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

ЗВЕР-1 (до одного года). Задержка в развитии не имеет аномально-высоких пороговых значений и не отклоняется от нормы.

Не знаю, почему он не спросил на прямую, возможно, не хотел говорить при постороннем на эту тему, или, скорее всего, ему было интересно, как я отреагирую.

— Ясно. Вы считаете, что я Звер?

— Это те, у кого появляется длительная задержка в развитии организма? — не сдержавшись, встряла Милина.

— Да. Всё верно, — ответил Ганц Йохансон, глядя на меня, но отвечая моей однокласснице, — хотя очень неточно. Вообще, правильнее это было бы называть «задержкой в росте». Так как под «задержкой в развитии» имеется в виду торможение роста органов и тканей, а, следовательно, и организма, — увидев непонимание девочки, он продолжил. — Видимо, даже мисс Гофф не особо интересовалась этим вопросом, а Вы, — он посмотрел на меня, — осведомлены, как я посмотрю.

— Наслышан. Так что, вы считаете, что здесь ошибка? — я помахал листочком, который был в руке.

— Нет. Просто посчитал нужным, уточнить это у Вас. Как-никак, проживи Вы на пару лет «больше» имеющегося, Вы бы это заметил, ведь так?

Глава 24

Я вышел из кабинета Ганца Йохансона и направился в штаб дисциплинарного комитета. Директор дал мне ясно понять, что я у него под «колпаком». Он тонко намекнул, что подозревает меня в чём-то, даже намекнул на возможную связь с Антимагическим Департаментом. Сделал он это очень аккуратно, чтобы Милина Гофф не поняла сути сказанного. Опасный этот Ганц Йохансон: тот ещё «wolf in sheep's clothing», как сказал бы один мой знакомый лейтенант. Правда, директор всё-таки слишком прямолинеен. Верит в свою силу. Предпочитает контролировать всё.

Самое интересное, что я могу понять ход его мыслей. Антимагический Департамент славится многим, о чём лучше не знать. В том числе они любят использовать волшебников с длительными задержками в развитии. Таких магов часто называют «Звер». Обычно Министерство ведёт учёт таких персонажей, но и им обо всех не известно.

Я знал, что мне не стоит обижаться на недоверие Ганца Йохансона по отношению ко мне, и на поступок с медицинской картой. Всё же надо быть проще. Учитывая события последнего года, его и АД можно назвать врагами. Всё дело в том, что Ганц Йохансон поддерживает роспуск нынешнего Всемонгольского Магического Совета (ВМС), а Антимагический Департамент напрямую ему подчиняется. Вот и все дела. Я и сам уверен, что в этой школе есть их шестёрки. Либо в лице персонала, что маловероятно, учитывая то, как директор здесь всё контролирует, либо в лице учеников, что больше соответствует реальности. Подпортить репутацию Ганца Йохансона для Антимагического Департамента — это что-то очень вкусное и сладкое, как для ребёнка «Медвежонок Бим». Если говорить о «шестёрках», то у меня уже даже возникли некоторые идеи на этот счёт.

Я дернул ручку, открывая дверь в комнату штаба. Членов дисциплинарного комитета здесь не было, однако за столом сидело два человека.

— О, наконец-то пришла... А, это Вы? — удивилась одна из двух присутствующих девушек.

— Смотря кого ты подразумеваешь под «вы», если Санта Клауса, то нет, я не он. Так что подарков не будет.

Две девушки продолжали смотреть на меня, не зная, как правильно реагировать.

— Мы из школьного совета. Я Лиза, а это, — она указала на сидевшую рядом девушку, — Эрика. Мы помогаем в организации олимпиады по боевой магии.

— Ясно. Я Караак.

Мне стало обидно. Я надеялся посидеть в тишине и спокойствии, раз выпала такая возможность, а тут... Я было хотел развернуться и уйти, но девушки решили завести со мной диалог. ПЕЧАЛЬНО.

— Глава Сакура сказала нам, что в это время здесь никого не будет, и мы смогли бы согласовать работу школьного совета и дисциплинарного комитета для подготовки и участия в олимпиаде.

— Хотите сказать, скоро сюда ещё и Сакура зайвится?

— Ну да...

Мне ещё больше захотелось покинуть это место, но к этому моменту я уже сел, встать я сейчас и уйди, это было бы слишком показушно. Ещё бы и недопонимание появилось. Радовало уже то, что ещё какое-то время главу можно будет не лицезреть, так как, судя по всему, она задерживалась.

— Ты будешь участвовать? — спросила Лиза, чтобы сгладить неловкое молчание.

— Нет, я отказался. Кто-то же должен следить в это время за порядком. А вы, я так понимаю, будете?

— Я да, а вот Эрика — нет.

Я посмотрел на вторую девушку, на её лице проскользнуло слабое разочарование.

— Тебе запретили или что ты так лицо скривила? — спросил я у неё.

От неожиданности её передёрнуло, пей она сейчас чай, точно бы поперхнулась.

— Нет, — ответила Эрика, — не совсем... а вообще — тебя это не касается!

— Что правда, то правда.

Я скучающе перевёл взгляд в окно.

Снова повисло молчание.

— Караак, а разве у тебя сейчас не должно быть занятий? — попыталась перевести тему Лиза, что, к слову, выходило у неё до ужаса плохо.

— Если ты хотела спросить: «Что ты здесь забыл?», то напомню: я состою в дисциплинарном комитете.

— Правда? — со стороны двери послышался недовольный голос Сакура.

— Ага, — не теряя преимущества, ответил я, — с того самого момента, как ТВОЙ Рамзан учтиво отдал мне своё место.

— Он не МОЙ, — сказала Сакура.

Наши отношения с ней за короткий месяц переросли в некоторую неприязнь, что очень даже

хорошо, учитывая, что она отродье семьи Кудо. После инцидента с Грозовым она стала относиться ко мне серьезнее, но не лучше. Как говорится, врагов нужно знать в лицо (нам до них ещё далековато, конечно; но мы уже на полпути к этому).

— Почему ты не на занятиях?! Насколько я знаю, у тебя сейчас должны быть пары!

— Вот, — я повертел листом с освобождением, который забрал у директора.

Взглянув в него, лицо её скривилось, но говорить она больше ничего не стала.

— Благо, тебя хотя бы научили, когда стоит остановиться и знать меру. Хоть что-то приятное от принадлежности к большой семье, — сказал я с целью задеть её.

Я часто доставал этот «туз» из кармана, чтобы побесить эту напыщенную лицемерку, и каждый раз она велась.

Было очень приятно наблюдать, как её лицо краснеет от злости.

— А тебя нет, что очень прискорбно! — тем, кто это сказал, была Эрика.

— Неужто я задел твою моральность, или, может, это личное?!

— Что ты сказал?! — она подорвалась на ноги.

Теперь на меня смотрели две обозлённые девушки — Сакура и Эрика, — в то время как Лиза выглядела неловко. С двумя первыми её роднил холодный взгляд и отсутствие какой-либо симпатии в мой адрес.

— Судя по реакции, повторять мне нет смысла, — пожав плечами, я вышел из комнаты дисциплинарного комитета, оставив трёх девиц себе на уме.

Я пошёл на улицу, решил найти уединённое местечко под каким-нибудь деревом. День выдался таким себе, при этом он только начался. Я бы не сказал, что я сорвался, решив вывести девушек из себя, но отрицать того, что моё состояние сыграло в этом роль, не буду. Тело всё также ломало. Боль не унималась.

— Привет!

Я услышал позади себя голос, когда уже шёл по тропинке вдоль скамеек.

— Привет, Хаён. Что ты здесь делаешь?

— В смысле? Уже перерыв, разве нет?

— А, точно.

Я был в своих мыслях, даже не заметил сигнала про окончание пары.

— Чего такая озабоченная?

— Я? Нет, всё нормально.

Я не стал ей говорить о том, что лгать она не умеет. Не хотел заводить ещё и эту девушку. Всё-таки к ней я относился куда лучше, чем к предыдущим трём. Мы присели на одну из лавочек, под роскошным деревом. Провести время в присутствии Хаён было куда приятнее, чем, если бы на её месте был кто-то другой. Однако я хорошо чувствовал, что её что-то гложет.

Я чувствовал, что этот месяц будет очень насыщенным и веселым, даже несмотря на некоторый дискомфорт в теле.

Глава 25. Работа (часть 1)

Сегодня было 3 октября, суббота. Звёзды сходились как нельзя лучше.

Занятия закончились рано. Я сидел в тенёчке, под большим деревом. Передо мной лежала книга по слэмам. Я читал главу с интересным названием «Виртуозное использование магии», которая была посвящена разному применению для одного и того же синтеза. Написано было очень интересно и информативно, поэтому я погрузился в чтение, не обращая внимания на время.

Бззз...

Вибрация в кармане вернула меня в реальность. Мне редко приходят сообщения. Я сразу же проверил.

СТАРШУЮ ПОЙМАЛИ 5 МИНУТ НАЗАД. ЭТО БЫЛИ ВОЛШЕБНИКИ. ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ НЕ ИЗВЕСТНА.

Кто-то начал действовать, но кто?!

Стоит подумать. Я спрятал книгу и подорвался.

Для начала нужно найти девушку. Я посмотрел на часы: 12:55 РМ. Изучив её график, я знал, что сейчас она должна быть у себя в школьном совете. Я направился туда.

Уже недалеко от входа, я увидел, как Эрика вышла. Лицо у неё было бледное и поникшее. Она была напугана. Видимо, женщина, которая за ней присматривала, успела отправить предупреждение о своём захвате. Учтывая, что дама-то была искусным волшебником, стоит хорошо задуматься, кто приложил к этому руку. Из тех, о ком я знал, никто бы этого делать не стал, по крайней мере, сейчас. Но даже так, вариантов оставалось немного. Возможных виновников вычислить было не так уж и трудно, если хорошо всё обдумать.

Эрика шла не одна, за ней следом хвостом тащилось одно знакомое лицо и что-то говорило:

— ...Постой же. Куда ты так рванула?! — сказал Рамзан на повышенных тонах.

— Не твоё дело! — хоть и негромко, но резко ответила девушка.

Увидев меня, они остановились. Точнее, я перегородил им проход.

— О, привет. Какие-то проблемы? Мне нужно разрешить спор? — сказав это, я указал на красную повязку на плече, которую в школе никогда не снимал.

— Нет! — сердито ответил Рамзан.

— Как на новом месте? Никто не обижа...

— Дай пройти! — перебила меня Эрика, толкая в сторону, пытаюсь пройти.

— Подожди, — не дав ей проскочить, я стал выдумывать, — тебя вызывает директор, попросил сопроводить тебя.

Плохая идея, её передёрнуло, испуг усилился.

— Разве он не уехал на две недели за границу?

Точно, я и забыл. Да и Милина упоминала это сегодня. Надо внимательнее слушать своих одноклассников.

— Значит это был его заместитель. Уж поверь, меня никто лично не уведомляет о таких вещах. Попросили сопроводить Эрику в его кабинет, я и пришёл.

— Я не могу, я спешу. Мне плохо и нездоровится, — попыталась увильнуть девушка.

Она была в растерянности, и сама не понимала, что делать в такой ситуации. Даже несмотря на то, что та женщина предупреждала её, как мне думается, и о такой возможности. Сейчас я не мог позволить себе упустить Эрику. Рамзан хоть и зло поглядывал на меня (даже после проигрыша он не был таким, что давало пищу для размышления), но настаивать не стал. Всё выглядело вполне правдоподобно.

Уже через несколько секунд я повёл девушку в сторону корпуса, где находился кабинет директора. Я обдумывал, как мне правильно поступить, голова кипела от размышлений. Ни она, ни её наниматели не знали меня лично, поэтому я не планировал без серьёзной необходимости открываться им. Вообще, весело в своё время получилось, хоть они этого, думаю, особо не осознавали, но их семья — семья Йотсуба — неплохо мне помогла. То было началом моего тернистого пути, с кучей целей и желаний, которые нынче я медленно претворяю в жизнь.

— Я тебя обманул.

— Что?!

— После той встречи в дисциплинарном комитете, помнишь? Несколько дней назад... Ты не выходила у меня из головы...

Первое правило лжеца: прикинься дурачком.

— Ты о чём? — из-за мыслей, которые на неё давили, она и в правду соображала туго.

— Ну... Я поджидал тебя под вашим школьным советом, ждал, когда выйдешь... Хотел встретиться с тобой...

— Значит?..

— ...а тот тип увязался за тобой. Он мне не очень-то и нравится. Вот я и сказал, что тебя директор вызывает. Это первое, что пришло в голову.

Второе правило лжеца: будь искренним — смешивай лож с правдой.

— Он, да, надоедливый... Так, получается...

— Да, ты мне нравишься.

Третье правило лжеца: начал лгать — лги до конца.

Эрика молчала, не знала, что и думать. Был и плюс: я понял, что ей стало немного легче. Она связала вызов к директору со случившейся недавно трагедией (видя её состояние, по-другому это и не назовёшь).

— Я хотел проводить тебя, если ты не против?

Внешностью я обделен не был: ни красавец, ни урод — среднестатистический шатен с серыми глазами.

— Нет, тебе нельзя!

А она не глупа, понимает, что впереди её ничего хорошего не ждёт.

— Я тебе не нравлюсь?

— Нет, дело не в этом... — Эрика запнулась, пожалев, что сказала именно так. Для меня оно и к лучшему.

— Тогда, просто немного пройдемся, ты планируешь уходить, как я понял. Я тоже уже освободился.

— А как же твоё дежурство? — она хваталась за возможности.

— Это не важно... И это... Извини меня, что вывел тогда из себя, наговорил всякого.

Она точно подумала о том, что это могло бы стать её сильнейшим козырем, чтобы избавиться от меня, но не теперь.

— Я уже забыла. Ладно.

— Правда? Здорово!

Мы с ней вышли за школьные ворота, и пошли по улице.

— Где ты живёшь?

— Это не важно, я пока не иду домой, — уклончиво сказала Эрика, — раз уж мы решили прогуляться.

— Классно! У меня определенно есть места, которые я буду не прочь тебя показать, если захочешь, конечно.

— Я не против.

Я радовался, что всё получилось не так сложно, как могло бы быть. Есть что-то в этом: когда кто-то рядом в минуту неразберихи, психологически человеку становится немного проще. Раз Эрика не сказала ничего своим друзьям, значит либо было не до этого, либо побоялась втягивать их, либо они и не друзья вовсе...

— Тебя что-то тревожит, ты такая подавленная?

— НЕТ.

— О, оно заметно, ладно. Я знаю одно хорошее место возле реки Туул. Давай сходим, правда это займет время.

— Хорошо.

— Можем проехать, если хочешь?

Вокруг нас было много самого разнообразного электро-транспорта, так как мы находились практически в самом центре города. По дорогам ездили автомобили, по железным мостам поезда, по воздуху плавно перемещались летающие аппараты, в том числе машины. Официально название последних, было «Flying Machine», для удобства сократили как «flyma», а в обиходе их прозвали «флаймы».

— Нет, я предпочту пройтись.

— Это хорошая идея, — ответил я улыбаясь.

Мы зашагали по твёрдым улицам Батора. Чтобы Эрика не скучала и чтобы развеять её

немного, я стал рассказывать разные вещи: интересные, весёлые и смешные. Хоть и не сильный, но это дало положительный результат, чем я остался доволен.

Глава 26. Работа (часть 2)

Вскоре мы уже шли вдоль реки Туул. Учитывая, что город был застроен, осталось мало мест, которые сохранили бы девственный природный вид берегов. В связи с этим некоторые территории, через которые проходила река, сделали парками, с запретом на строительные работы. Это был, конечно, не уровень заповедника, но всё же лучше, чем ничего.

Чем больше мы шли вперёд, тем менее людным становились места, осень как-никак — было уже холодно, бывало, даже снег выпадал, правда, таял в течение двух-трёх дней. Не то, чтобы это было проблемой, просто люди предпочитали заниматься другими вещами, а не отдыхать у реки.

Интересно, когда всё начнётся?

— ...Ужасно, так твой отец правда наступил ему на голову?!

— Да, не специально, конечно. Было темно, он спускался по ступенькам, а тот спал у самого низу. Так и наступил... Что-то ему повредил, и вместо большой овчарки, он вырос в низкую маленькую, длинную как сосиска, псину.

— Бедная собака!

— Как сказать, жизнь прожил он неплохую: его любили и кормили.

— Всё же...

— Точно тебе говорю, так что не переживай.

Эрика наконец-то мне поверила. За временем я не следил, но мы уже шли больше часа. Так как наладить общение получилось сразу, неловкости между нами ещё ни разу не было. Помолчав какое-то время, она сказала:

— У меня никогда не было собаки. Когда-нибудь я её заведу.

— Может лучше кошечку? — предложил я.

— Нет...

— Добрый день, — двое мужчин, которые шли навстречу, остановились перед нами вместо того, чтобы пройти мимо.

— Здравствуйте, — ответил я, Эрика тоже кивнула, но забегала глазами.

Затем она дёрнулась, что я вовремя заметил боковым зрением. Я быстро схватил её за руку, не дав совершить ненужный акт глупости.

— Вы что-то хотели? — поинтересовался я.

— У нас вопросы к девушке рядом с вами по поводу её опекуна, — сказал один из них.

— О чём они, ты их знаешь? — я повернулся и спросил Эрику, которая, к слову, не оставляла попыток вырваться из моей хватки. Она мотнула головой, ничего не сказав.

Что мы имеем? Двое волшебников, но их может быть и больше. По их виду, они торопятся, думаю, это одна из причин, почему они решили выполнить работу при свидетелях (хоть и мало, но люди по близости были, да и я сам). Однако решили действовать аккуратно.

— Вы из полиции? — спросил я.

— Да, — без какой-либо запинки ответил тот же мужчина.

— Можно ваши документы?

После того, как он мелькнул перед моими глазами некой ксивой, я продолжил:

— Это не полицейское удостоверение.

Мужчины нахмурились — они решили действовать, но их внезапно остановил приближающийся голос:

— У Вас какие-то проблемы?

Я знал, что рядом выжидают ещё одни, которые не стали бы вмешиваться не будь на то причины. К нам уже подходила ещё одна пара, в этот раз мужчина и женщина. Они очень

вовремя разгадали намерения двух мужчин, стоявших передо мной и Эрикой. Из каких только мест они так пафосно появляются, будто материализуются в воздухе?

— Нет, — ответил тот же мужчина.

— Тогда какие проблемы с этими школьниками? — спросила женщина. Насколько я понимал, она и её коллега, были из контрразведки.

— Они просто остановили нас, на ровном месте, — я вмешался в разговор. — Сказали, что мол из полиции, есть вопросы к моей девушке...

Эрика дёрнулась.

— ...а удостоверения нет.

Отдаю должное, мужчина проигнорировал мои слова и промолчал. Ксива-то у него была, он даже не побоялся показать её мне, что зря. Теперь я знал, что он из Антимагического Департамента.

— Кто вы?! — спросила женщина.

— А вы кто?! — мужчина послал ей встречный вопрос.

Повисло молчание. Теперь не одна из сторон не хотела светить своей причастностью к тому или иному подразделению. Показать перед несмышлёным школьником своё удостоверение вскользь — это одно дело. Но АДовец просчитался — я был рад. Теперь одним вопросом стало меньше: я знаю, кто строит мне козни, хоть и не напрямую. Оставалось лишь понять, с чего в это дело ещё и Антимагический Департамент сунул свой нос, но это было здорово! Теперь работы стало меньше на целый пункт. Может, не стоит использовать «ту» девушку?

Ситуация накалилась до предела, правда, это не было заметно. Так как сейчас люди из контрразведки были на моей стороне, мне стоило им немного помочь:

— Разве это имеет значение? Чего вы их вообще слушаете? Они — вылитые жулики. Я слышал, сейчас какие-то бандиты время от времени отжимают у школьников всякие примочки, слэм-девайсы там, ещё что-нибудь. Эти двое точно здесь за этим, — я прижал Эрику покрепче к себе (если что-то пойдёт не так, я определенно начну действовать), — смотрят на нас жадными глазами с самого начала. Можно мы уйдём?

— Нет, — сказал мужчина из контрразведки, после чего повернулся к АДовцу. — Мы обычные прохожие и проходили мимо. Сейчас сюда приедут представители полиции, которых мы на всякий случай вызвали.

На мгновение рука второго мужчины из Антимагического Департамента потянулась в карман, но он резко остановился (после того, как первый, заметив это, предупреждающе покосился на него).

— Это хорошо! Раз здесь скоро будет полиция, давайте дождёмся их. Только не сводите глаз с этих двоих, — сказал я женщине. Надеюсь, она хоть немного воспримет слова школьника всерьёз, потому что двое из Антимагического Департамента не внушали никакого доверия, и могли сорваться в любой момент, поставив выполнение своей миссии — захвата (Йо)Тсубы Эрики — на первый план. Даже несмотря на то, что хорошо понимали: стоящие перед ними мужчина и женщина — никакие не «обычные прохожие».

Глава 27. Работа (часть 3)

Долго стоять и ждать нам не пришлось. Нет, не потому, что подъехала полиция или что-то в этом роде. Просто люди из Антимагического Департамента начали действовать. Эти двое были не единственными. Их сообщники были где-то рядом и наблюдали за нами, возможно, они даже скоро покажут себя. Я понял это сразу, как только в воздухе над нашей территорией стали быстро исчезать автономные флаймы правоохранительных органов, которые фиксировали нарушения и сразу передавали данные в центр. Кроме того, на некоторых близлежащих зданиях перестали работать камеры, правда, заметить это было труднее, но хватало и обычного предположения, чтобы не ошибиться.

Отчасти, я стал очень благодарен людям из Антимагического Департамента, ведь они помогли не только себе. Мои руки, в случае чего, теперь тоже были развязаны.

Вообще, было странно, что полиция ещё не появилась. Если люди из контрразведки не лгали и сообщили им сразу, до того, как помочь нам, то, учитывая, что мы в столице, сюда бы уже прилетели представители. Однако ещё никого не было. Интересно, кого же вы вызвали и когда?

Прошло каких-то полминуты, прежде чем АДовцы начали действовать.

Эрика была рядом, её я не отпускал. К этому моменту она оставила свои попытки вырваться из моих лап. Мужчина и женщина тоже заметили изменения и были настороже.

На расстоянии вытянутой руки от меня и Эрики резко вспыхнуло пламя — сработала моя защита, вступив в реакцию с чем-то бесцветным, посланным АДовцем. Никто из них не понял, что случилось, разве что женщина, которая, как и мы, отпрянула немного назад, прежде чем косо бросить на нас свой пронизательный взгляд. Теперь все активировали магию.

С обеих сторон в воздухе появились защитные барьеры. Был использован ЗСН-эффект — физическая магия, основанная на сжатии нейтронов в виде слоя. У них он был толще и лучше, чем у Рамзана во время нашего сражения в первый учебный день в школе. Мужчина и женщина загородили нас, встав перед противниками.

Пламя, которое появилось вначале, было моим. Я его быстро развеял: не стоит лишний раз светиться. К тому же, мне поспособствовал, если так можно выразиться, первый АДовец. Он использовал Магию Огня, облегчая, таким образом, мне жизнь и отчасти снимая с меня лишние подозрения. Второй АДовец использовал сразу две магии: синтез воды и камня. Последняя отличалась от Кальцита — магии, основанной на синтезе известняка (CaCO_3), которой пользуюсь я. Таким образом, мужчина одновременно защищал своего товарища и атаковал противников на расстоянии, используя водные, ледяные и каменные снаряды.

Увидев, с чего начали враги, двое из контрразведки немного поникли, но не испугались. Однако их отвага не прибавила им умений. Они, видимо, увидев огонь, не нашли ничего лучше, кроме как использовать синтез воды. Вот же ж! Что это за уровень школьников?! Меня уже начинало бесить, что большинство волшебников рассматривают воду как эффективную контрмагию против пламени. Да в редких случаях она даже способна усилить его! А ведь есть столько других вариантов. Увидев такую «стратегию», другой бы подумал о том, что в контрразведке все такие не умелые, а это совершенно не так. Ради справедливости скажу, что эти двое чудиков совершенно не являются показателем (хотя с каким-нибудь школьником они вполне бы справились на раз).

Пламя испаряло воду, а та часть, которая оставалась, успешно блокировалась защитными барьерами, а потом снова испарялась. Будь мужчина или женщина на порядок умелее, использовали бы пар как эффективное оружие, превратив двух АДовцев в ошпаренные до волдырей и болевого шока, размякшие тела. Однако не каждый маг способен контролировать продукты реакции своего же синтеза, которые часто образуются в ходе столкновения с магией противника. Это очень трудно. Некоторые связывают это с тем же явлением, из-за которого волшебники не способны манипулировать любыми другими кварками, кроме своих собственных. На мой взгляд, это неправильно, так как в первом случае этого можно добиться в ходе длительных тренировок.

В противостоянии используемых стихий преобладал синтез пламени над синтезом воды. При этом соотношение людей было обратным. Одним словом, мужчина и женщина всухую проигрывали огненному волшебнику.

Мужчины из Антимагического Департамента действовали слажено, на их фоне двое из контрразведки сильно уступали. Меня это быстро перестало удивлять: их послали следить, а не защищать Эрику. Для такого задания решили не «раскошелиться» на профессиональных боевых магов. Ледяные и каменные снаряды быстро пробивали барьеры, которые ни мужчина, ни женщина не успевали восстанавливать, ко всему прочему, первый пользовался ещё и слэм-девайсом. Это прямо говорило о его слабых волшебных навыках, а также лишний раз доказывало, что на фоне своих противников он, как ребёнок для избияния. Женщина была умелее, но это не спасало ситуацию.

Пламя, используемое первым АДовцем, становилось всё больше. Оно быстро проникало в

трещины и дыры защитных барьеров. Огонь двигался прямо на мужчину и женщину, оттесняя их в бок и нарушая их хоть и слабое, но построение. Убивать он их не собирался: после того, как пламя резко набросилось на двоих, от чего они попадали, а их магия полностью развеялась, второй АДовец окружил их головы водным шаром. Теперь мужчина и женщина напоминали космонавтов в скафандрах. Очень быстро двое потеряли сознание. От разочарования я чуть вслух не выпалил:

«Вы что, даже не знаете синтез к...» — но меня выбили из мысли негромкие слова первого АДовца, который отдал приказ:

— Захватываем цель!

Пламя исчезло, но два потока воды, такие же как те, что стали «скафандрами» для гореконтрразведчиков, направились теперь и в нашу сторону.

Итак, что мы имеем?

Во-первых, двое из контрразведки были в отключке. Во-вторых, камер, следящих за нами, не было. В-третьих, прохожие, как и флаймы, быстро испарились с места происшествия. (Что-что, а в непрофессионализме людей из Антимагического Департамента обвинить было трудно.)

Это было ещё не всё. Позади нас появились люди, которых я засёк ещё с начала инцидента. Они наконец-то показались, приближались к нам со спины. Увы, но они тоже были из Антимагического Департамента.

Осталось решить лишь последнюю проблемку: Эрика начала паниковать, снова пытаюсь вырваться и достать свой слэм-девайс. Это мне мешало. Какая же она всё-таки кипишная девочка. Итак, первым делом нужно успокоить её.

Она упала к моим ногам после того, как я вырубил её. Потом скажу, что это дело рук этих злодеев. Теперь у меня точно есть минут пять до появления полиции, если она вообще сегодня появится. В мою голову стали закрадываться новые мысли и подозрения, но их оставим на потом. Сейчас нужно приступить к выполнению своих обязанностей.

Глава 28. Работа (часть 4)

Два водных потока,двигающиеся к нам, вспыхнули синим переливающимся пламенем, количество которого быстро увеличивалось. Не дожидаясь приглашения, огонь направился в сторону двух мужчин. Они быстро среагировали, защищаясь барьерами, которые продолжали

висеть в воздухе, так и не получив никакого повреждения от горе-контрразведчиков. Удивляться неожиданной атаке времени не было: два АДовца быстро среагировали, восстановив свою изначальную формацию: пламя у первого; вода, лёд и камень у второго, не считая ЗСН-эффектов.

Люди из Антимагического Департамента, которые появились позади, быстро приближались, окружая нас. Магию они пока не использовали, посчитали, что быстро справятся со школьниками, один из которых и так потерял сознание. Один из врагов, вплотную приближался ко мне, желая быстро вырубить чистой физической силой. Ясно, значит фестиваль имени «копчёных колбасок» откроешь ты.

В доли секунды его охватило пламя. Он вспыхнул так же быстро, как бенгальский огонёк. Одновременно с этим я создал под ним, по бокам и сверху от него пять квадратных защитных слоёв, оставив лишь одну сторону полуоткрытой, используя барьер поменьше. Они образовали кубическую конструкцию, получившую красивое приятное и собирательное название «Крематорий». Не то, чтобы я действовал ради эффективности, просто мне нельзя было оставлять никаких следов своей причастности. Всё произошло мгновенно. Каждый присутствующий ощутил жар из моей «печи». Все люди из Антимагического Департамента мгновенно отступили, поняв, что перед ними далеко не обычный школьник. Вообще, школьная форма в черных и серых тонах, с красной повязкой на плече теперь ассоциировалась скорее с чем-то опасным, чем безобидным. Если мне что-то и понравилось в главной школе Батора, так это именно дизайн одежды.

Отступив от меня, члены Антимагического Департамента быстро развязали свою магию: одни атаковали меня, другие хотели спасти своего товарища, хотя учитывая градус в Крематории... Я бы вам посоветовал сейчас не о других беспокоиться, а о себе! Так как времени было не очень много (рано или поздно, но здесь точно объявится кто-то ещё), у меня не было нормальной возможности на игры и веселие. Противников было много: создавать сложные решения простым задачам, как в бою с Рамзаном и Громовым, сейчас являлось роскошью, которую на работе я себе всегда запрещал проявлять (хотя другой раз срывался).

Не дожидаясь быстрого ответа от врагов, я направил потоки своих кварков в их направлении. Мелкие частицы быстро окружили их, затем я активировал синтез. Их поглотил бледно-желтый газ и мгновенно они вспыхнули, переливаясь разными цветами, как новогодняя елка. Как и первая жертва, одновременно с этим они были заточены в Крематории. Остатки их волшебства были отбиты моими ЗСН-эффектами. Единственными живыми остались два первых АДовца, при этом первый был сильно обгоревшим и отравленным. В любом случае, он не жилец, а вот второй был куда целее. Думаю, не помоги он своему товарищу, сейчас был бы в разы лучше.

Вокруг него летала вода и белый песок — диоксид кремния (SiO₂) — а также куча защитных барьеров, которыми он и смог защитить себя и товарища. Мои же, которые были направлены для постройки «печи», он уничтожил, используя свою каменную магию. Однако всё это стоило ему сильной усталости и магической истощенности, которую трудно было не заметить. Из всей компании этот АДовец был самым смыслёным и опытным. Будь я на его месте, понимал бы, что сильно уступаю противнику. А значит, попытался бы потянуть время, в надежде, что другие члены, которые остались в тени, вызвали бы подкрепление.

Мужчина плохо понимал мою магию. Грустно. Грустно, в смысле для него, для меня же это, наоборот, к лучшему.

— Дал бы ему умереть, — я указал на первого АДодца, — он бы сейчас так не крючился от боли на смертном одре. Ты жесток.

Эти слова, как нож пронзающий сердце, остро вошли в его сознание, что было видно по глазам. Произошедшее в течение последней минуты смогло его шокировать. Я действовал исключительно на основе своей рациональности: в этой ситуации при тех целях, которые я преследовал, мне нельзя было поступить иначе, точнее, мои действия — это самый оптимальный из всех возможных вариантов, которые я смог перебрать в голове. Я иногда забываю, что мои решения могут приводить вне себя даже бывалых.

— Что ты с ним сделал?! — спросил он наконец-то.

— Уже не важно. Ему недолго осталось.

— Зачем?! Такие зверства... Ты псих конченный! — трудно было сказать, что именно испытывал АДодец передо мной.

— Возможно. Но не тебе говорить о таком.

— Разве наши и ваши не договорились?! Если не таких как они, — он быстро указал на мужчину и женщину, — то такого как ты они точно должны были предупредить о таком! Мы действуем ради общей цели, кретин!!

Мои следующие слова полностью отняли его слабую надежду. То, о чём он, видимо, меньше всего хотел думать.

— Я не с ними, — я медленно помотал головой. — Это вы любители использовать Зверей.

(Звер — это человек с длительной задержкой в естественном развитии.)

АДодец сильно изменился в лице и спросил уже тише:

— Из полиции?..

— Неа, — больше он ничего не говорил, да и я не дал бы ему сказать. — Ты, небось, думаешь, что твои товарищи, оставшиеся в тени, помогут? Смею огорчить, — я указал в сторону, — они кончили так же, как и остальные.

— Ты даже на такое способ...

Прежде чем он договорил, мои кварки, которые уже давно окружили его и его обгоревшего компаньона, вновь прошли быстрый процесс превращения в бледно-жёлтый газ, которым я полностью поглотил их. Вода и белый песок, которыми он пытался защититься, тоже вспыхнули, вызвав на его лице ужас непонимания. Это выражение — последнее, что посетило его перед кончиной. Два АДовца пылали, а ЗСН-слои окружили их. Дым из Крематория рассеивался в воздухе. Печи, в которых до этого побывали остальные люди из Антимагического Департамента, всё ещё висели в воздухе. Я их не убрал в целях безопасности и целесообразности: стоит собрать пепел.

Все Крематории подлетели ко мне. Сзади от меня их было четыре, два последних находились впереди, и ещё три вылетели со стороны посадки. Всего их было девять. Я собрал весь пепел, которого в каждой печи было немного, в одну небольшую шкатулку с тонкими стенками, которую создал, используя магию Кальцит. Затем развеял все ЗСН-эффекты. Я оглянулся по сторонам: Эрика всё ещё была в отключке; мужчина, который потерял сознание от нехватки кислорода, так и не пришел в себя, как и женщина... Ох, а она смотрела на меня. Видимо, она всё-таки умеет синтезировать чистый кислород или просто раньше остальных пришла в сознание, так как водные скафандры были на них не долго, а тут было достаточно шумно. Хорошо что хоть очнулась она недавно.

Мои мозги начали интенсивно работать: придётся менять изначальный план. Первая посетившая мою голову мысль: «Ещё одна печь для ровного счёта не помешает...»

Нужно рассмотреть все варианты.

Глава 29. Работа (часть 5)

— Кто ты? — сказала ошарашенная женщина, когда я встал рядом с ней.

Казалось, она не понимала: сон это или реальность.

— Не-ва-ж-но, — медленно ответил я, выделяя каждый слог. — Вам стоит задуматься о том, кем сейчас будете вы.

— Что ты имеешь в виду? — не без испуга спросила она.

— Для начала, давайте решим: вы враг или союзник — это очень важный вопрос.

— Я... я не враг тебе! — послышался испуганный голос человека, который пытается казаться сильнее и спокойнее, чем есть на самом деле.

— Ясно, значит, очнулись вы раньше и застали больше, чем я думал изначально...

— Это не...

— Дураков здесь нет... — жестом руки, я остановил хотевшую было заговорить женщину. — Времени мало. Для начала, как вас зовут?

— Я — Жанна Мур, — запнувшись, сказала женщина.

— Хорошо. Очень хорошо. Теперь скажите: какой выход из сложившейся ситуации видите вы?

— Выход?.. Мы дождёмся, когда здесь появятся представители закона, и всё им расскажем...

— Не тяните время, если, конечно, вы не сошли с ума и искренне не верите в сказанное, миссис Верт...

— ЧТО?..

— ...в чём я сильно сомневаюсь. Теперь слушайте, как всё будет. Сейчас я вам назову адрес и, взяв с собой эту девушку, — я указал на лежащую без сознания Эрику Йотсубу, — вы отправитесь туда, используя свои скудные навыки маскировки и такую же магию...

— Нет!

— ...а иначе, миссис Верт, я убью сначала вас, думаю, вы догадываетесь как, а затем, когда будет лишняя минутка, навещу вашу семью...

— НЕТ! Откуда вам известно... Пожалуйста... — женщина начала теряться и говорить хоть и понятные, но бессвязные вещи.

Я вытянул руку и синтезировал тонюсенький водный круг, который обручем обвился вокруг её шеи. Она сразу же ощутила это, отчего её передёрнуло.

— Встаньте уже! — поторопил я, и когда женщина была на своих двоих, дал указания. — Снимите все отслеживающие и другие примочки. Быстро!

— Хорошо...

— Теперь слушайте. Как только вы займётесь самодеятельностью, я убью вас этим красивым водным ожерельем. Как бы далеко, по вашему мнению, вы от меня не были...

— Не может быть...

— ...Попытайтесь связаться со своими — я брошу все дела и наведаюсь на улицу Богд, ясно?!

— Д-да...

Затем я сказал запуганной женщине адрес. «Погрузил» на неё Эрику (женщина использовала магию) и дал последние наставления:

— Спуститесь к реке и идите вдоль неё. Как пройдете с километр, приведите девушку в сознание. Скажите, что спасли её. Советую вам постараться выдумать очень правдоподобную историю. Ясно?!

— Да...

— Если спросит, кто вы, скажете, что вас наняла её семья.

— Поняла.

— Замаскируйтесь, и сделайте это очень хорошо. Дадите себя поймать, я расценю это как акт предательства...

— Я поняла!..

— Дальше уже сами решайте, как добраться до места назначения. Даже если это и окраина — мне стоит вам напоминать, что по городу летает куча правоохранительных флаймов?

— Нет.

— У вас от силы полтора часа, прежде чем ваши и другие люди спохватятся. Эти кретины сегодня подставили сами себя.

Женщина мотала на ус. Внутри у неё была мысленная борьба: слушаться или нет психа, вроде меня? Нужно дать ей стимул.

— Возьмите это, — я протянул ей красивую шкатулку.

— Это...

— Рад, что вы понимаете. Уверен, вы придумаете, как с этим поступить.

Её лицо выражало бурю эмоций: испуг и отвращение преобладали, но, на мгновение, я увидел в её глазах ещё и... радость? Дайте подумать...

— Понимаю... Верно, для вас это единственная улика. Я рад, что вы хоть и слабый маг, но очень смыслённый человек. Именно поэтому, я вам её и доверяю.

Мой намёк сразу дошёл в подкорку её сознания.

Женщина быстрым шагом, чуть ли не бегом, направилась к реке и мгновенно скрылась из виду вместе с молодой девушкой. Я был доволен этим.

Теперь стоило создать себе хоть какое-то алиби. Я вернулся на изначальное место, затем создал водный шар, обвернул его поверх головы и попытался как можно правдоподобнее упасть наземь. Терять сознание я не собирался, поэтому вода мгновенно потеряла свою форму и впиталась в землю. Мне оставалось лежать и ждать, как события будут развиваться дальше. Мужчина пока что не пришёл в сознание. После неожиданного пробуждения миссис Верт, которая представилась левым именем (или своим позывным), я стал тщательно наблюдать за её компаньоном. Проснись и он не в подходящий момент, я бы точно убил обоих. Однако в этом был и минус: я бы уже не смог вернуться в школу, а ведь там так много рычагов воздействия... К тому же, нужно было бы переделать план или вообще забить на него. Последний вариант мне не нравился, так как я не любил бросать то, что начал.

Сейчас я видел одну основную проблему: можно ли доверять женщине и не сглупит ли она. Сделал ли я ошибку или всё более-менее пойдет по сценарию? Трудно было говорить наверняка. Однако учитывая все мои перестраховки, я был спокоен. Одними ошейником из воды и верой в человеческую честность я не обошёлся. Обмануть меня — худшее, что можно сделать в данной ситуации.

Прошло минут пять-семь, а никто так и не появился. Ладно, когда поймут, что связь с группой захвата пропала, появятся тут как тут. Зато были мысли подумать.

Всё прямо говорило о том, что Антимагический Департамент и Контрразведка, о которой мне не побоялся рассказать один знакомый полицейский, спелись. Это значило, что вторые решили сыграть за раз двойную партию или у них там свои недосказанности. Вопрос был в том, с чего сюда подключился Антимагический Департамент. Они не должны были так рано вступить в игру. К тому же, я планировал, что их нужно будет выманить, а тут такое. Что их всех объединяет?

Верно, Йотсуба Эрика.

Ко мне начало приходить некоторое понимание, но из моих мыслей меня выбил контрразведчик, которые только что пришёл в сознание и начал что-то бормотать, держась за голову и вставая на ноги. Я закрыл глаза и притворился потерявшим сознание. Он осмотрел меня: нащупал пульс и сразу отстал. Затем начал связываться со своими, его диалог с кем-то звучал очень смешно. Вскоре здесь будет много народу. Интересно, в полиции вообще знают о происходящем или они как всегда всё узнают в последний момент?

Послышались звуки сирен и разные шумы.

Стоит придумать что-то правдоподобное и связанное. Возможно, закрутить так, чтобы очень поверхностно выставить мужчину из контрразведки на подозрение. Но надо быть осторожнее с Антимагическим Департаментом, они подозревают всех и вся — будут допрашивать меня долго и нудно. Докопаются до моей биографии, до происшествий в школе. Не страшно — к этому я был готов. Дойдёт ли дело до пыток или сывороток по отношению ко мне? Вряд ли. Даже они не имеют права нарушать законы о правах людей на ровном месте.

За выходные нужно со всем разобраться, а в понедельник или вторник пойти в школу. Раз вы активизировались раньше времени, я раздракою вас и всё ваше начальство. Доведу до белого каления.

Глава 30. Найти виновных (часть 1)

Вторник наступил быстро. На календаре виднелась дата: 6 октября 2218 года. Вообще, когда я был ребёнком, мои родители часто называли вторник «пустым днём». Правы они или нет, но сегодняшний был именно таким... Также как и два предыдущих дня, как минимум, с точки зрения моральной опустошённости и отсутствия желания вести беседы в стиле «вопрос-ответ». Со мной успела поговорить (допросить) целая куча людей из самых разных ведомств. Был и плюс. Их вопросы и уровень стремления разобраться в ситуации играл на руку и мне: отчасти это помогало выяснить ту или иную причастность и возможные скрытые мотивы. В целом я со всем справился и меня отпустили. Я стал не больше, чем жертвой и свидетелем.

Правда, допросы, видимо, ещё не окончились, ведь не успел я переступить через порог школы, как мне сообщили, что нужно срочно подойти в кабинет завуча, что я, собственно, и сделал:

— Здравствуй, Караак! Присядь. Школу поставили в известность практически сразу. Ужасное происшествие! — стал восклицать Юрий Ежи не успел я войти в кабинет.

— Доброе утро, учитель Ежи, — ответил я.

— Не знаешь, Тсубу Эрику ещё не нашли?

— Откуда? Вас бы осведомили о таком точно раньше, чем меня.

— Ты прав, прав. Просто я подумал, что раз они держали тебя последние несколько дней у себя, то ты, возможно, что-то слышал. Извини. Всё нормально? Несмотря на то, что это чрезвычайное происшествие связано с учениками из нашей школы, представителям всё равно запретили с кем-либо увидеться и толком ничего не объяснили.

— О, мне говорили о них. Рвались они рьяно, это правда.

— Видимо, недостаточно рьяно, — иронично сказал Юрий Ежи.

— Думаю, приди вы лично или директор, будь он на месте, вас бы пропустили без лишних вопросов.

— Ах... Это да, но он уехал...

— А вы?

— Так как люди из Антимагического Департамента, на сколько я слышал, прибыли первыми на место происшествия, то они настояли на том, чтобы забрать всех свидетелей и потерпевших к себе. Извини, но появляться у них — последнее, что мне хочется.

— Понимаю, мне сказали, что вы раньше были их хорошим сотрудником.

Юрий Ежи от неожиданности прокашлялся, а затем сказал:

— Даже не знаю, кто бы мог тебе такое сказать, но ключевое слово «был», причём давно.

Меня немного удивила оправдывающаяся манера ответа, скорее всего, отношения этого человек с Антимагическом Департаментом имеют множество своих тонкостей и подводных камней. Эта информация стала неожиданным открытием. Если бы не один жёлчный сотрудник этого департамента, я бы вряд ли узнал о столь интересной связи.

— Да, я понимаю.

— Тебя не сильно мучали, всё обошлось?

— Да, всё нормально. Кормили даже лучше, чем в школьной столовой.

Учитель хмыкнул и сказал:

— С самой субботы здесь было очень много людей, участвующих в расследовании. Опрашивали всех, кто хоть как-то с вами контактировал или что-то знал о вас. Ещё и в школе произошёл ужасный инцидент и тоже в субботу, что только подлило масла в огонь. В общем, это были сложные дни и для нас, мне даже пришлось отменить занятия. Редко на моей памяти правоохранные органы так активизируются. Обычно к пропажам относятся спокойнее, как минимум, не посылают в школы с несколько десятков следователей.

Ещё один инцидент? Я воздержался уточнить. Вместо этого сказал:

— Вместе с Эрикой пропала женщина. Она заступилась за нас, вроде как.

— Ясно. Будем надеяться, их найдут, учитывая сколько усилий прилагают правоохранные органы.

— Обязательно, друзья и семья переживают, более чем уверен.

— Да, ты прав, наверное, — уклончиво ответил учитель.

Говорить о том, что у Эрики нет семьи, он почему-то не стал. Про её опекуна тоже ни слова... Именно сейчас я понял, что преподаватель лукавит. Я был уверен: учитель хоть и не знает всех подробностей, но часть ему известна. Становится всё интереснее и интереснее — видать-то связи с Антимагическим Департаментом остались.

— Я могу идти или вы ещё что-то хотели?

— Да, есть ещё несколько вещей. Кто-то пытался отравить в субботу нашего ученика, ты её знаешь — это Кудо Сакура. Глава, точнее бывший глава дисциплинарного комитета. Семья временно перевела её на домашнее обучение.

Вот теперь я реально развёл руками. Какого лешего это произошло?!

— Виновных нашли?

— Нет. Со слов очевидцев она начала задыхаться, ещё бы немного... Но её спас один из телохранителей. Уже доказали, что была использована магия. Какая именно не говорят.

— Ужасно.

— Да. Это случилось уже после твоего с Тсубой ухода. Сразу после происшествия,

представители её семьи потребовали перекрыть все выходы и входы. Просто ужас: пока не проверили всех учеников и их слэм-девайсы никого не выпускали. Задержись вы дольше, возможно, удалось бы избежать и второго инцидента.

— Не стоит думать на тему «что было бы, если бы было как-то по-другому». Случившегося не изменить.

— Знаю я! — сказал Юрий Ежи и продолжил. — В общем, полная неразбериха за один день. Раз тебя отпустили — всё хорошо...

«О, вы, наверное, имеете в виду, что меня не подозревают и не выпрут из школы? Bravo. Bravo», — промолчал я.

— ...Я рад, что обошлось, и у тебя нет проблем.

— Спасибо.

— Не за что. Вообще, я тебя позвал не как завуч, а как учитель ответственный за работу дисциплинарного комитета. Там не осталось ни одного третьеклассника и место главы свободно.

— А как же Рой или как там его?

— А, он? Ну, это уже не секрет, так что... Он тоже теперь не будет ходить в школу. Он и есть тот телохранитель или как их там называют...

— Ясно...

Я этого не знал, но ударом информация не стала. Я предполагал такую возможность, только больше грешил на Рамзана.

— Места освободились — желающие найдутся. Я даже спрашивал у Рамзана Кравца, но он отказался. Буду краток, возьмёшься?

— Ладно.

Такой поворот был неожиданным. Всё это точно не входило в мои планы... Я слишком зацкливаюсь на них.

«Всё предвидеть и спланировать нельзя... Существует множество других независящих факторов... Ты уже делал проколы из-за этого...» — я стал сам себе напоминать эти важные

мантры. В последнее время я позволил себе утонуть в собственном самомнении, вновь. Обычно это плохо кончается.

— Вот и отлично. Тогда с этого дня ты займёшь место главы. У меня сейчас много работы, поэтому найди сам ещё двоих кандидатов. Потом согласуем.

— Я понял.

— Тогда иди на занятия. Их и так давно не было. Директор вернётся — отчитает всех, — пошутил Юрий Ежи.

Как там звучит второе правило? Будь искренним — смешивай ложь с правдой. Этому учителю точно достанется от Ганца Йохансона, он не шутил. С этими мыслями я попрощался и покинул завуча школы.

Глава 31. Найти виновных (часть 2)

В последнее время другие ученики часто бросали на меня свои взгляды, но этот день был особенно насыщенным. При этом он только начался. У меня никогда не было такого внимания и интереса со стороны окружающих, но я как-то справлялся. Особенно хорошо с этим помогало погружение в раздумья. Слова, сказанные учителем Ежи, крепко засели в моей голове, пытаюсь хоть как-то переплестись со всеми другими событиями. Теперь я хорошо осознавал, что не успею мы с Эрикой уйти до того, как в школе перекрыли выходы, всё стало бы только хуже. Воспользовавшись ситуацией, люди из Антимагического Департамента (а я более чем уверен, что с Кудо и другими членами, состоящими во Всемонгольском Магическом Совете, они ладят очень хорошо) только так попытались бы поймать Йотсубу. Никто бы ничего не понял. При таком ходе событий, без лишней шумихи я бы не обошёлся.

Может ли быть, что вся ситуация с Кудо изначально подстава ради захвата Йотсубы? Это бы многое объяснило, но с другой стороны планировать такой план — слишком расточительно и не логично, учитывая, что они захватили единственного, по их мнению, союзника девушки. Скорее всего, они предполагали, что были и другие люди, но посчитали, что справиться с ними будет не сложнее, чем с опекуном. Не тут-то было.

Выходит, что всё же кто-то реально пытался убить Сакуру? Врагов у её семьи хватает, что только усложняет ситуацию. Я бы так далеко не зашёл. Ладно, оставлю эти мысли на потом. Всё же это лучше, чем ничего: теперь практически все действующие лица вступили в игру.

Я вошел в класс. Сегодня была скучная пара по теории, название которой я даже не старался

запомнить. Её вел учитель Оуюн. Мужчина был скромн и лишь узнал всё ли у меня в порядке. Услышав уверенное: «Да!», он сразу же расслабился и больше ничего мне не говорил.

А вот мои друзья, если их так можно назвать, Отто, Сьюзен и Милина сразу же начали расспрашивать и рассказывать о своих переживаниях. Мне они больше нравились, когда игнорировали происшествия связанные со мной, как в случае с Громовым.

— О, Громов... — проговорил я про себя, но они это слышали.

— Он виноват?

— С ним что-то не так?

— Это он украл ту девушку?!

Я услышал три синхронных вопроса. Даже страшно представить, что ещё они способны себе там надумать. Но я был рад, что это их отвлекло, наконец-то можно было сменить тему.

— С ним всё хорошо, не переживайте. Просто утром меня назначили главой дисциплинарного комитета. Мне нужно найти ещё двоих. Я подумал, что он будет идеальной кандидатурой.

— Он?! Тебе там никакая магия по голове не ударила, когда на вас напали?! — сказала Сьюзен, но под взглядами двух своих друзей пожалела об этом и поспешила извиниться.

— Расслабьтесь, он не так уж и плох, а если немного подрессировать...

— Вот же ж, вместо того, чтобы позвать кого-то из нас, ты выбрал врага, — сказала Милина с некоторой обидой.

Я не упустил шанса:

— Ты тоже хочешь быть выдрессирована мной?

Она зло уставилась на меня.

— Нет!

— Ну да, ну да, у тебя же уже есть директор Йохансон... Забыл, извини.

— Ах ты ;№%:»!

Отто и Сьюзен криво улыбались.

— Почему ты так злишься? Вот покраснела даже, как...

— Как что? Помидор, арбуз, вишня?.. Растений ещё очень много!

— Нет, как задница бабуина.

— Я убью тебя, ^#;:@!!

И она не солгала. Девушка хотела наброситься на меня и побить, но её схватили Отто и Сьюзен, но не сразу, дав Милине несколько раз хорошенько заехать по мне. Вы это специально, да?

Три ученика уже привыкли к стилю общения, который время от времени у меня проскальзывал, поэтому не обижались.

— Ты — полный кретин! — сказала Милина и пошла за свою парту, как уже бывало не раз.

Когда атмосфера стала спокойнее, заговорила Сьюзен:

— А если серьёзно, ты правда хочешь взять его? Разве ему не запретили вступать?

— Это относилось к школьному совету, в котором, к слову, ему делать было нечего. Да и без разницы, теперь я глава, сделаю, как посчитаю нужным.

— А учитель Ежи?

— У него и без этого забот хватает. Пока я сюда шёл от него, мне на глаза попались штук пять следователей или кто они там.

— Ясно... Значит останется одно место?

— Ты хочешь?

Она промолчала, сам не знаю почему, но я посмотрел на Отто, в ожидании, что получу ответ от него. Дело, наверное, в том, что я их воспринимаю как пару. Они ни разу не упоминали о чём-то таком, но я чувствовал, что между ними что-то есть. Причём это не тот случай, когда любящие сами не понимают о своих чувствах, думаю, они просто решили до последнего никому не говорить и не подавать виду. Хотя Милина, как их лучшая подруга, должна была уже догадаться.

— Мне кажется, ты хочешь попробовать? — не говоря ни да, ни нет, Отто обратился к Сьюзен.

— Лично мне это не интересно.

— Я не уверена, что подхожу... Я не очень хороший волшебник...

А ведь точно, как ни крути, а в классе 3-С они всё-таки неспроста обучаются. Передо мной встала дилемма: сказать девушке то, что она и так знает и тем самым ещё сильнее пошатнув её веру в себя или дать шанс? Милина уже доказала, что система распределения по способностям может давать сбои. В любом случае, это всего лишь школа, никому хуже не станет.

— Верно, ты довольно слабый волшебник, с точки зрения магической силы. Однако, во-первых, твоей вины в этом нет, а, во-вторых, это не показатель. К тому же, ещё всё впереди, кто знает, какие таланты в тебе скрыты? Связями стоит пользоваться, — я хихикнул, — если попросишь, я возьму тебя в дисциплинарный комитет.

— Правда?

— Конечно. Всё равно они там только делают видимость своей значимости и взрослости. Может, хоть ты там порядок наведёшь.

— Мне правда можно попробовать?

— Да, да и ещё раз да. Закрыли тему. Взамен будешь моей правой рукой, и заниматься организацией всяких олимпиад и прочей гадостью?

— Есть!

— Ты уверена? — косо глядя на меня, как на хитрую лису, которая рассказывает курицам о прекрасной жизни в лесу, спросил Отто.

— Да! Ты представляешь, у меня тогда будет больше шансов поступить в университет Батора.

— Вот и отлично, тогда после занятий я тебя отведу, — мгновенно отреагировал я. Заведомо спихнуть свои обязанности на человека, который этому только рад (или как-то так) — я не мог упустить такой прекрасной возможности.

— Спасибо!

— Пожалуйста. Всегда рад помочь.

— Я бы на тебя работать не стал...

Этой фразой Отто Фишер закончил наш разговор.

Послышался сигнал о начале занятия.

Глава 32. Найти виновных (часть 3)

(От 3 лица)

— ...Ты знал, отец?!

— Успокойся, Наран. Мне лишь сообщили, что АД и контрразведка что-то планируют, — держась за висок, полковник Рамит ответил своему сыну.

На какое-то время повисла пауза, дав возможность двум людям собраться с мыслями. В отличие от прошлых раз, сегодня отец и сын были не в кабинете с большим окном. Они были дома, и уже было темно — вечер среды. Наран Рамит просто не смог проигнорировать последние события и неумолимо ворвался к отцу домой как только выпала такая возможность: из-за работы у них не было нормальной возможности поговорить, и только сейчас, несколько дней спустя, им удалось встретиться. Диалог длился уже около часа.

— Какие же они... Они ведь знают о твоей затее? — минутой погодя мысли Нарана Рамита снова всплыли вслух.

— Там всё сложно. Да и не моя это «затея». Мы с тобой лишь подогнали всё. Я сам теряюсь в происходящем, но, видимо, они решили действовать в интересах Монголии, правда, по-своему...

— Тебе не предлагали сотрудничество?

— Предлагали. Причём генерал-полковник сделал это лично.

— Двуличный ублюдок.

— Все двуличны, Наран. Как не посмотри, но мы такие же. Пора привыкнуть к некоторым, так сказать, тонкостям взаимоотношений между разными подразделениями и структурами.

— Выходит, уже все знают о том, что твой мобильный отряд принял участие в захвате

американского спецназа?

— Скорее всего. Генерал-полковник тонко предложил сделку, суть которой в том, чтобы мы передали их им.

— Чёрт!

— Не ругайся при мне! — оба были на взводе.

— Извини. И что теперь? Это практически нож в спину. Никто не должен был знать об этом. Тем более, они теперь и не у нас вовсе.

— Расслабься, я кое-что приберёг напоследок, чтобы немного удивить тебя. Кое-какую информацию.

— Что же?

— Для начала, мы с тобой выходим из игры.

— Что?! Ты решил всё бросить?!

— Нет.

— Тогда почему?

— Сам точно не знаю, но я этому рад.

— Я не понимаю.

— Вчера я узнал (не знаю, правда ли это на все сто), что контрразведка — не единственные, с кем сейчас сотрудничает АД. Ещё они сговорились с представителями ОАК, не знаю, с каким именно органом или структурой. Может даже через посольство, точнее, скорее всего через посольство. Мне не сказали.

— Так вот где собака зарыта... Но, учитывая всё, как мы от всего откажемся?

— В этом вся прелесть. Я соглашусь на сделку с генерал-полковником и вместе с захваченным спецназом, передам ему с концами всё, что якобы планировал проверить, то есть так называемый план.

— Что?! Где ты их достанешь? И как ты вообще пришёл к этому? На тебя это не похоже.

— Я и не приходил. Меня попросили так сделать. Удивлён? К тому же захваченный спецназ сегодня ночью вернули. Они сейчас сидят в прежних камерах. Самое интересное, они и не помнят, где и почему были в промежутке. Сам диву даюсь, хотя и слышал о существовании таких технологий, но вот откуда они известны «ему» — сложный вопрос.

— Ты виделся с ним?! — удивился Наран Рамит, когда до него наконец-то дошло.

— Верно. Он сидел вчера здесь так же, как сейчас сидишь ты. Правда, более вальяжно и нагло, но это опустим. Не знаю, что там у него на уме и откуда он столько знает — да и не хочу знать, — но он мне рассказал достаточно много и попросил выполнить эту маленькую просьбу. Я посчитал это разумным и согласился.

— Но с чего вдруг? Он даже не пришёл, когда ты позвал его после неожиданного появления генерал-полковника в первый раз.

— Видимо, понимает больше нас с тобой вместе взятых, от чего мне немного... прискорбно. Так же думаю, что не хочет подставлять нас, потому что в свете последних событий, там намечается что-то серьёзное, настолько, что это может вылиться в кровавый конфликт. Самое грустное, что ни я, ни ты уже не сможем что-либо изменить, так как действующие лица либо равны с нами по возможностям, либо даже превосходят. Они независимы и мы им не указ.

— Просто ужас, во что всё вылилось. Но... Я как-то не верю, что он ни с того ни с сего решил подать нам руку помощи.

— Он так и сказал, что полиции не стоит впредь хоть как-то светиться в этом деле, иначе, всплыви всё, некому будет в самый важный момент навести порядок, потому что мы все потеряем доверие в глазах друг друга и общества. В этом я с ним согласен и даже благодарен, что нашёл правильное решение для нас в этой ситуации.

— Какие речи... Выпендрёжник! Небось боится, что его за собой потянем, в случае чего.

— Вряд ли. Мне кажется, чего-чего, а этого он точно не боится.

— Ладно-ладно... В общем, передаём спецназ контрразведке и всё?

— Для нас — да. И ещё, он просил сказать тебе, чтобы ты не расстраивался: ещё успеешь провести серьёзное дело и прославиться, — полковник рассмеялся.

— Ну вас, — отмахнулся Наран Рамит и после недолгого молчания спросил. — Только я вот не понимаю, получается, это будут разборки между разными государственными подразделениями, а как же теневые силы? На сколько я помню, их участие было для него

важной составляющей.

— Не знаю. Однако, там где есть семьи и кланы, без них не обходится. Особенно, когда им нужно неофициально что-то решить. Какими бы методами не пользовался Антимагический Департамент, даже у них нет вседозволенности и безнаказанности. Думаю, теневые организации уже привносят какой-то вклад во всё это дело. Или же сделают это рано или поздно. Поэтому мы и должны быть наготове.

— Понимаю. Есть идеи, кто примет участие?

— Думаю, что точно те, которые связаны с кланами. Например, с семьёй Кудо. У них же есть свои связи, которые помогают решать вопросы. Ещё я слышал о ком-то, именуемых себя «Талум», улики не оставляют, но их причастность обнаруживается много в каких делах, в основном там, где ставки высоки и есть выгода. Их фирменный почерк — синтез металлов. Есть ещё какие-то волки, но они вроде как имеют отношение к какой-то из семей, о них мало что известно.

— Ясно, я так и думал. Слышал о них.

— Есть и другие. О многих даже мы ещё не знаем. Например, есть сведения о ещё одной под названием «Ферзь». Мутная организация: ничего не известно, но из того что я наблюдал, следы тянутся уже не один год. Такие себе призраки. Так что нужно понимать, даже правоохранительным органам о многих ещё не известно.

— Общаясь с тобой, осознаю, что ещё о многом не знаю, — заметил Наран Рамит вздыхая.

— Поверь, я и сам знаю лишь каплю в море. Мало кому открыта вся картина, если такие вообще имеются.

— Тут не поспоришь. Скажи, а «он» ничего не говорил за тот случай с нападением? Его лицо там фигурирует, между прочим.

— Нет, не упоминал.

— А ты не спрашивал?

— Мне и без этого хватает негативной информации: сутками напролёт с такой работой.

— Ясно. Официально ничего не говорят, но ходит слух (уверен, ты знаешь даже больше меня), что целый отряд пропал.

— Да слышал что-то такое. Вроде как они были из АДа, но это стараются слишком хорошо

замять. Но даже так, многие понимают — не дураки, — что раз они столь серьёзно взялись за дело с пропажей нескольких человек, то слух этот вполне может оказаться правдой. Сейчас найти виновных является для них первостепенной задачей. К тому же, девушка из Йотсубы ведь тоже пропала, а она им нужна. Их поведение косвенно намекает, что её у них нет.

— Значит, тоже думаешь?..

— Убил ли он их, не оставив и упоминания о существовании? — прямолинейно сказал полковник. — Помнишь тот день?..

Сын хорошо понимал, о чем говорит его отец.

— ...Я остался жив только потому, что в последний момент он передумал, но поверь, вся моя жизнь, будто реально пронеслась перед глазами, и был страх. Я не стыжусь: бояться — это нормально, но с тех пор я хорошо понимаю, на что он способен. Поэтому я и не спросил у него напрямую, что именно там произошло, иногда, особенно в моём случае, лучше быть в неведении. Так проще тешить себя жалкой верой в то, что ты не причастен к чему-то плохому. Особенно, когда твоя работа — следить за порядком и пресекать нарушения.

Наран Рамит промолчал. Да и отец, вероятно, не хотел бы сейчас услышать каких-либо слов в ответ. Почувствовав это, оба взялись допивать остывший чай.

Глава 33. Найти виновных (часть 4)

(От 1 лица)

Неделя подходила к концу, сегодня была уже пятница, а школа магии №10 всё также стояла на месте. После вторника атмосфера в дисциплинарном комитете сильно переменилась. Богдан Громов, которого я смог убедить вступить в него, был теперь, как белая ворона, потому что сейчас ему приходилось работать с людьми, которых он раньше выводил из себя и даже оскорблял. Смешно было за этим наблюдать. Стоит отдать должное, после нашей битвы он немного изменился. По меркам многих, в лучшую сторону. За несколько дней он смог наладить неплохие отношения с остальными, хотя некоторые его всё равно недолюбливали. Ко мне же он относился с опаской. Да что там говорить, если в тот момент, когда я подошёл к нему с предложением, он так занервничал, что между нами чуть снова не завязалось сражение. Он думал, я опять хочу спровоцировать его. И с чего вообще он считает, что я провокатор?

А вот Сьюзен — другое дело: быстро вписалась, познакомилась со всеми и проявила инициативу во всех делах, связанных с дисциплинарным комитетом. Трудно себе представить,

как я был ею доволен, особенно учитывая, что в воскресенье одиннадцатого числа начнётся первый тур олимпиады по боевой магии. В нашей школе буду присутствовать участники и из нескольких других крупных школ Батора. Поэтому подготовка к мероприятию шла полным ходом. Работы было много. Я назначил Сьюзен главной (вместо себя), дал ей помощников, которые, к слову, были не очень этому рады. Я обосновал это тем, что взамен в воскресенье они будут полностью свободны от обязанностей и могут спокойно сами принять участие в олимпиаде, если того пожелают. Более или менее, но компромисс был достигнут.

И последнее, это моё назначение главой. Все восприняли это нормально. Из их слов, они предполагали, что так и получится, хотя и были не уверены. Когда я спросил, почему никто не захотел, особенно второклассники, они обосновали это тем, что негласно принято чтобы третьеклассники занимали эту должность и что на самом деле, кроме дополнительных обязанностей она больше ничего не даёт. Я посчитал ответ справедливым, особенно второй вариант. Зато Эмилия была рада за меня и всячески подбадривала.

Хаён и двое второклассников (чьи имена гуляют в просторах моего беспамятства и которые тоже входят в дисциплинарный комитет), остались в стороне. Я их особо не трогал. Дежурить я продолжал всё так же с ней, а посвятить в это новоприбывших назначил Эмилию и Чена.

Исори и Леопольд, бывшие наставники которых отправились на домашнее обучение, закрыли вопрос нового распределения пар и дежурства, объединившись вместе. Стоит отметить, что первый был подавлен неожиданным уходом Сакуры, чуть больше, чем остальные члены дисциплинарного комитета. Именно поэтому, когда стало известно, что она сегодня посетит школу, чтобы забрать кое-какие документы и вещи, он хотел отпроситься от дежурства и встретиться с ней. На что я ему ответил очень просто:

— Иди и дежурь как обычно и, если она захочет, то сама найдет тебя.

Исори, конечно, немного расстроился, но посчитал мои слова уместными и пошёл выполнять свои обязанности. Мне же, как новому главе, стоило дождаться гостью: она предупредила, что после встречи с завучем, зайдёт в штаб дисциплинарного комитета, забрать свои вещи.

Тук-тук-тук...

Сакура Кудо была пунктуальна: пришла ровно в то время, на которое договаривалась (часы на стене показывали 2:15 p.m) и постучалась, прежде чем войти, даже несмотря на то, что недавно это место «принадлежало» ей. Ещё я заметил Роя, который остался за дверью.

— Входите.

— Привет, — сказала девушка, зайдя внутрь комнаты и встав рядом с длинным столом. Она внимательно осмотрелась по сторонам, не найдя своих вещей, она посмотрела на меня. Я уточнил:

— Эмилия предложила аккуратно сложить твои вещи вместе, чтобы ты не искала их, — я указал на маленький столик у стены (между книжными и прочими полками), на котором лежал небольшой ящик.

— О, спасибо!

Кудо Сакура взяла его и переложила на стол недалеко от меня. Девушка села и стала разбирать вещи (книги; кое-какая одежда и головные уборы; несколько фигурок из серии «Великие волшебники всех времён», которые, к слову, не самые дешёвые; гравированный слэм-девайс и что-то по мелочи).

— Поздравляю с новой должностью, — сказала она, перебирая предметы в руках.

— Я бы сказал: «Спасибо», но это не тот случай.

— Да, обязанностей у тебя стало больше, а, следовательно, и работы, — в её тоне присутствовало слабое удовлетворение.

— Честно говоря, я успешно сбросил некоторые свои обязанности на заместителя.

— Скажи, и почему я не удивлена? — тут же разочаровалась она.

— Даже не знаю.

— Ясно.

— Не грустишь, что больше не будешь ходить в школу?

— С чего тебе вдруг стали интересны мои чувства?

— Даже не знаю, вариантов много.

— И какие же?

— Например, в душе я на самом деле добрый, как тебе такой?

— Не смей меня.

— Дай подумать... А если так: я буду скучать по тебе?

— Даже менее правдоподобно, чем первый вариант.

— Мне некого будет бесить?

— Больше похоже на правду, но, уверена, тебе будет не трудно найти кого-то ещё.

— Чтобы позлорадствовать, потому что знаю, что тебе здесь нравилось?

Кудо Сакура повернулась и, как это часто бывало, наши глаза встретились.

— Трудно придумать более реалистичный вариант — это очень похоже на тебя, — сказала она.

— Тогда почему просто не попросишь семью окружить себя кучей охранников? К тому же, в последние дни, здесь так много следователей из Антимагического Департамента, которые чуть ли не прописались в школе... — разве в таких условиях такому человеку как ты может что-то угрожать?

Она продолжала смотреть на меня, становясь более злой.

— Или ты... испугалась? Почувствовать на себе близость смерти — слышал, ты практически задохнулась — это меняет людей, согласна? Заставляет задуматься о философии жизни. В груди будто появляется тяжесть — осадок, давящий на сознание и вызывающий тревогу. Оно затрагивает все эмоции... Такие давящие: переживание и тревога. Страх...

— ЗАТКНИСЬ! — Сакура Кудо подорвалась на ноги. Сейчас она сильно жалела о том, что мы сегодня встретились. — Будь ты в тот момент в школе, не удивилась бы, что это ТВОИХ рук дело! Ненавижу тебя!!

Из-за двери послышался шорох, но никто не вошёл.

Девушка швырнула все вещи обратно в ящик и взяла его в руки, намереваясь уйти. Я, было, хотел уже попрощаться, но она резко остановилась и повернулась ко мне.

— Что я тебе сделала, почему ты меня так ненавидишь?! Потому, что я из семьи Кудо?! Потому, что мы такие плохие?! Потому, что что-то тебе сделали?.. Почему?.. Почему?.. — Сакура говорила, при этом с каждой новой фразой голос её становился всё тише и тише.

Оказавшись на пороге смерти, в ней, как я и говорил, что-то переменялось. Раньше в нашем общении она никогда не взрывалась, изливая при этом все свои чувства. Наоборот: она была сдержана и не проявляла слабость. Её душевное состояние в последние дни было не стабильным — заключил я. Всем нам присуща «минутная слабость» в некоторые моменты жизни.

— Врагов нужно знать в лицо, — сказал я, вставая.

— Я тебе не враг!

Я промолчал.

— Я всего лишь школьница! Деву...

— Ты из семьи Кудо.

Взглядом как сейчас, она смотрела на меня впервые: её глаза расширились, но не от удивления или злости, это была обида. Такая сильная... Её лицо впервые выражало это чувство за всё время, что я с ней общался.

— ТЫ ТАКОЙ... такой жестокий...

Кудо Сакура вышла. Это был тот случай, когда самая что ни на есть правда способна причинить куда больше боли, чем что-то другое.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/747982>